

Состязательный характер уголовного процесса: проблемные аспекты

А. В. Гриненко¹, Д.О. Чистилина² ✉

¹Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
проспект Вернадского 76, г. Москва 119454, Российская Федерация

²Юго-Западный государственный университет
50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена имеющимися противоречиями между теоретической моделью состязательности и практикой реализации ее в уголовном процессе. Законодательная регламентация данного принципа не позволяет утверждать, что он эффективен в ходе практической деятельности.

Целью является рассмотрение действия принципа состязательности на различных стадиях уголовного процесса, а также теоретических концепций укрепления состязательности в уголовном процессе.

Задачами исследования являются: ретроспективное исследование реализации принципа состязательности в уголовном процессе России, рассмотрение различных подходов к определению состязательности, анализ предложений по укреплению состязательности в уголовном процессе.

Методология. Методологической основой исследования является метод диалектического научного познания, а также системный подход к рассматриваемой проблеме, исторический метод, формально-логический метод и др.

Результаты. Были выявлены сильные и слабые стороны состязательного уголовного процесса, рассмотрена возможность введения адвокатского расследования, возрождения института следственных судей, создания специального аппарата суда для обеспечения независимости судей.

Вывод. Существующая уголовно-процессуальная система долгое время формировалась в условиях авторитарной государственной власти, что наложило свой отпечаток на действие принципа состязательности в уголовном процессе России. Его проявление в большей степени на стадии судебного разбирательства обусловлено наличием независимого субъекта в виде судьи, который может обеспечить равные возможности для стороны обвинения и защиты по участию в рассмотрении уголовного дела. Не содержится концептуального противоречия принципу состязательности и в том, что председательствующий может действовать активно ввиду возложения на него законом ответственности за правосудность приговора. На досудебных стадиях подобного независимого органа нет, хотя он необходим для объективного установления всех обстоятельств произошедшего.

Ключевые слова: состязательность; равноправие сторон; председательствующий; судебное разбирательство; адвокатское расследование; следственный судья.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Гриненко А. В., Чистилина Д.О. Состязательный характер уголовного процесса: проблемные аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 130–140. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-130-140>.

Поступила в редакцию 19.08.2021

Принята к публикации 20.09.2021

Опубликована 22.10.2021

The Aadversarial Nature of the Criminal Procedure: Problematic Aspects

Aleksandr V. Grinenko¹, Daria O. Chistilina² ✉

¹Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University)
76 Vernadsky Avenue, Moscow 119454, Russian Federation

²Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Abstract

The relevance of the research is due to the existing contradictions between the theoretical model of adversarial nature and the practice of its implementation in the criminal procedure of Russia. The legislative regulation of this principle does not allow us to say that it is effective in the course of practical activity.

The purpose of the research is to consider the operation of the principle of adversarial nature at various stages of the criminal procedure, as well as the theoretical concepts of its strengthening in the criminal procedure.

The objectives of the research: to conduct a retrospective research of the implementation of the principle of competition in the criminal procedure of Russia, to consider various approaches to the definition of competition, to analyze proposals for strengthening competition in the criminal procedure of Russia.

Methodology. Methodological basis of research is a general scientific dialectical method as a method of scientific knowledge; a systematic approach to the problem, historical method, formal-logical method, etc.

Results. The strengths and weaknesses of the adversarial criminal procedure were identified, the possibility of introducing a lawyer's investigation, reviving the institute of investigative judges, creating a special court apparatus to ensure the independence of judges was considered.

Conclusion. The existing criminal procedure system has long been formed in the conditions of authoritarian state power, which has left its mark on the operation of the principle of competition in the criminal procedure of Russia. Its manifestation to a greater extent at the trial stage is due to the presence only at this stage of an independent subject in the form of a judge, who can provide equal opportunities for the prosecution and the defense to participate in the consideration of a criminal case. In addition, there is no conceptual contradiction to the principle of competition in the fact that the presiding judge can act actively because the law imposes on him responsibility for the justice of the sentence. At the pre-trial stages, there is no such independent body, although it is necessary for the objective establishment of all the circumstances of the incident.

Keywords: adversarial nature; equality of the parties; presiding judge; trial; lawyer's investigation; investigating judge.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Grinenko A. V., Chistilina D. O. The Aadversarial Nature of the Criminal Procedure: Problematic Aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(5): 130–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-130-140>.

Received 19.08.2021

Accepted 20.09.2021

Published 22.10.2021

Введение

Уголовный процесс современной России принадлежит к смешанному типу. Сочетание инквизиционных, частных и состязательных начал обу-

словлено развитием правовой системы и телеологической изменчивостью назначения уголовного процесса. Сохранение элементов всех исторически сложившихся типов уголовного процесса позволяет

выстроить уголовно-процессуальную деятельность в соответствии с потребностями государства, общества и отдельной личности. Однако в ст. 15 УПК РФ закреплён принцип состязательности, который без каких-либо ограничений должен распространяться на все стадии уголовного процесса.

Парадокс заключается в том, что при регламентации формальной состязательности у сторон фактически нет правовых возможностей равноправного участия в уголовно-процессуальной деятельности. Причём данное утверждение касается как стороны защиты, так и отдельных участников стороны обвинения (потерпевший). Данное обстоятельство не даёт в полной мере утверждать, что российский уголовный процесс построен на состязательности и равноправии сторон.

Безусловно, состязательность в большей степени проявляется на стадии судебного разбирательства, которая является одной из ключевых стадий уголовного процесса, ибо именно в её рамках разрешается основной вопрос о невиновности или виновности подсудимого. Однако и здесь возникает большое количество вопросов, требующих разрешения.

Камнем преткновения является и реализация принципа состязательности в ходе судебного разбирательства, и степень активности суда, а также его независимость, и равные возможности сторон по участию в доказывании и т. д.

На теоретическом уровне существуют конкретные решения данных вопросов, однако они требуют тщательного осмысления и значительного реформирования всей уголовно-процессуальной системы [1, с. 136–140].

Методология

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, с помощью которого была проанализирована взаимосвязь теоретического и практического подходов к состязательности в уголовном процессе.

Кроме того, для достижения цели исследования были использованы системный подход к рассматриваемым проблемам; исторический метод, позволивший проследить развитие состязательности в уголовном процессе России в различные периоды времени; формально-логический метод, состоящий в толковании содержания правовых норм, регламентирующих уголовное судопроизводство на основе состязательных начал и т. д.

Применённая методология исследования позволила выявить основные проблемы на теоретическом и практическом уровнях, а также внести предложения по совершенствованию уголовно-процессуальной системы в части укрепления состязательности в уголовном процессе России.

Результаты и их обсуждение

Состязательный уголовный процесс в России складывался на протяжении нескольких десятилетий. Инквизиционный и частно-исковой типы уголовного процесса, которые предшествовали ему, значительным образом повлияли на современную российскую состязательность. Во многих странах уголовный процесс построен по состязательному типу, однако в России он приобретает уникальный характер. Состязательность предполагает четкое разделение процессуальных функций сторон с пассивной ролью суда, основной задачей которого является разрешение уголовно-правового спора. Состязательный тип процесса присущ странам с демократическим политическим режимом, где господствует право и высшей ценностью является человек, его права и законные интересы.

Исторически состязательность не сразу вошла в российский уголовный процесс, однако ее зачатки прослеживаются еще с древних времен. Такие исторические памятники российского права, как «Русская Правда», Новгородская судная грамота, включали положения о

беспристрастности суда и содействию государства в судебных делах.

В XVI в. суд в ходе судебного разбирательства стал иметь больший вес за счет расширения полномочий судей, которые могли фактически предлагать для рассмотрения свою версию произошедшего, что приводило к смещению процессуальных функций обвинения и разрешения дела по существу и сосредоточению их в руках одного органа. Безусловно, такое положение дел значительно ограничивало состязательность в уголовном процессе. Фактически, государство имело неограниченные возможности по осуществлению доказывания и применению мер процессуального принуждения. У сторон, имеющих личный интерес в деле, не было рычагов воздействия на ход расследования и судебного разбирательства.

Однако Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. была установлена состязательность как основной принцип построения уголовного процесса. Теперь уже стороны стали движущей силой судопроизводства, имея возможность представлять суду доказательства, участвовать в допросе свидетелей и высказывать свою позицию в ходе прений сторон.

В советский период состязательность формально сохранилась на стадии судебного разбирательства, но отсутствовала на стадии предварительного расследования [2, с. 222–228]. М. С. Строгович, в свою очередь, считал, что принципы состязательности, независимости судей, права обвиняемого на защиту выражают социалистический демократизм советского уголовного судопроизводства, их не обесценивает то, что в буржуазном законодательстве о судопроизводстве записаны внешние сходные правовые положения [3, с. 154].

На современном этапе состязательность, являющаяся принципом построения всего уголовного процесса, все же в большей степени проявляется на стадии судебного разбирательства, где у сторон,

особенно у стороны защиты, появляются реальные правовые возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов, а также ни одна из сторон не имеет явного процессуального преимущества. Безусловно, сторона защиты вправе ходатайствовать перед стороной обвинения о проведении следственных действий и на досудебных стадиях, но обязанность удовлетворять такое ходатайство законодательно не закреплена [4, с. 12–14]. Конечно, органы расследования не хотят, чтобы в их деятельность вмешивались, тем более разрушали их версию произошедшего, поэтому довольно редко идут навстречу защитнику или обвиняемому. Из этого следует, что сторона защиты имеет достаточно широкий круг прав, но не имеет ни разумных механизмов их реализации, ни реальных правовых гарантий, что лишает обвиняемого права на качественную и полноценную защиту [5, с. 139–141].

О необходимости предоставления возможности защитнику полноценно участвовать в доказывании путем собирания и предоставления доказательств напрямую, а не через органы расследования, писал еще Е. Г. Мартынич. Он считал адвокатуру институтом гражданского общества и гарантом конституционных прав на квалифицированную юридическую помощь и на защиту по уголовным делам. Ограничение прав защитника в процессе доказывания является некорректным и приводит к дисбалансу правовых возможностей стороны обвинения и защиты, что особенно проявляется на досудебных стадиях уголовного процесса. Возможность проведения адвокатом самостоятельного расследования в ходе всех стадий уголовного процесса может значительным образом повлиять на выводы суда в приговоре.

Таким образом, возможность проявления активности и самостоятельности защитником в ходе установления обстоятельств произошедшего должна быть предоставлена ему не только в ходе судебного разбирательства, но и в ходе до-

судебных стадий уголовного процесса даже в большей степени [6, с. 145–161].

Таким образом, вполне можно согласиться с определением состязательности, представленным У. С. Рябининой и Е. А. Черниковой, которые выделяют такие ее основные черты, как реализация состязательных начал в ходе всего уголовного процесса или отдельных его стадий, а также равенство процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого [7, с. 187–189], что, безусловно, является справедливым, т. к. отражает основную сущность состязательного типа процесса.

Однако дискуссии в научной среде вызывает не только равенство прав сторон, но и степень активности председательствующего в ходе судебного разбирательства.

М. С. Строгович [3, с. 165–170], Ю. К. Орлов [8, с. 10–15], С. А. Насонов [9, с. 1468–1473], С. А. Шейфер [10, с. 14–22] уверены, что принцип состязательности предполагает активность суда в процессе доказывания, таким образом суд направляет исследование дела в сторону, способствующую объективному, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела. При этом суд не должен становиться локомотивом процесса и проявлять чрезмерную инициативу в установлении обстоятельств произошедшего. Состязательный тип процесса предполагает, что именно стороны должны быть движущей силой уголовного процесса. Суд не должен брать на себя функцию стороны обвинения и устанавливать доказательства, уличающие подсудимого. Напротив, ему следует дать понять сторонам, что они должны рассчитывать на собственные силы при собирании доказательств. Суд может только восполнять усилия сторон, когда стороны не могут, не умеют или не желают использовать свои права и возможности [11, с. 3–11].

По мнению А. М. Баранова, «реально существующий процесс – всегда компромисс между идеальной состязательно-

стью и идеальной публичностью, между возможностями и желанием личности проявлять активность по отстаиванию своих интересов и способностью государства уступить свои полномочия личности» [12, с. 44–52].

Однако на практике это довольно сложно реализовать, ибо сторона обвинения, как правило, имеет фактическое преимущество перед стороной защиты как минимум в средствах доказывания, располагая достаточно широким инструментарием и кадровыми ресурсами в виде различных вспомогательных органов. Задача суда должна заключаться именно в уравнивании правовых возможностей сторон в состязательном процессе. В этом смысле интересно видение состязательности Л. Ф. Шумиловой, которая определяет ее основную сущность в конкуренции сторон, активно отстаивающих свою правовую позицию, что позволит исключить одностороннее влияние на исход уголовного дела, с активной ролью суда, который будет не только разрешать уголовно-правовой спор, но и руководить процессом [13, с. 55].

Состязательность позволяет защитить участников процесса от произвола правоохранительных органов и свободно аргументировать свою позицию в суде сторонам, что в итоге должно гарантировать привлечение к ответственности действительно виновных в совершении преступления. Именно выдвинутое обвинение должно являться предметом судебного разбирательства и создавать условия для спора сторон [14, с. 25–29].

Однако стоит отметить, что при внешнем равенстве прав сторон у стороны защиты все же недостаточно ресурсов для полноценного участия в доказывании, а это, конечно, в некоторой степени компенсируется помощью суда как государственного органа (например, при направлении запросов), но не в полной мере уравнивает процессуальные возможности сторон.

В соответствии с ч. 4 ст. 88 УПК РФ, судья по собственной инициативе либо

по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства, что является достаточно важным фактором, позволяющим исследовать все обстоятельства произошедшего объективно. В связи с чем можно прийти к выводу о том, что суд должен не только следить за порядком в ходе судебного разбирательства и обеспечивать равенство прав сторон, но и может осуществлять активные действия по доказыванию в ходе судебного следствия, позволяющие устранить для себя неясности и противоречия, что вполне вписывается в содержание принципа состязательности сторон.

При этом именно стороны должны проявлять активность в ходе судебного разбирательства, а не ждать ее проявления от суда. Именно стороны прежде всего заинтересованы в определенном исходе дела, поэтому либо в силу закона, либо в силу личной заинтересованности они должны быть движущей силой уголовного процесса [15, с. 52–56].

Суду же следует разрешить уголовно-правовой спор на основе объективности, беспристрастности, независимости и законности, что не исключает принятие им самостоятельного решения в рамках закона. Возможность в некоторой степени проявлять активность без подмены одной из сторон обусловлена возложенной на суд обязанностью постановления обоснованного, законного и справедливого приговора, поэтому не содержит явного противоречия принципу состязательности [16, с. 144–149].

Однако, на наш взгляд, необходимо сохранять объективный подход к состязательности, не допуская ее переоценки (более характерно для современного периода) или недооценку (более характерно для советского периода). Безусловно, «чистой» состязательности нет ни на практике, ни в уголовно-процессуальном законодательстве. Ее глубинная сущность все же заключается не в том, что

каждая сторона устанавливает «свою часть истины», а в том, что таким образом обеспечивается возможность выражать и отстаивать свои интересы участникам уголовного судопроизводства, что соответствует толкованию данного принципа Европейским судом по правам человека [17, с. 101–106].

Полномочия суда не могут быть делегированы иным участникам уголовного судопроизводства. Самостоятельность и независимость судебной власти выражается в отсутствии какой-либо заинтересованности в исходе уголовного дела [18, с. 376–385]. Именно поэтому очень важно, чтобы суд не был связан позициями сторон, особенно стороны обвинения, с чьим мнением он знакомится в первую очередь, читая итоговый обвинительный документ предварительного расследования.

В юридической литературе имеется предложение, чтобы сторона защиты в противовес обвинительному заключению выдвигала заключение защитительное [19, с. 26–31]. Мы в целом не против того, чтобы защита имела возможность довести до сведения суда свою позицию в развернутом виде. Вместе с тем несколько смущает само название – защитительное заключение, ведь заключение относится к процессуальным документам властно-распорядительного характера. Поэтому можно было бы предложить предоставить стороне защиты возможность предоставлять письменные возражения на обвинительное заключение, в котором приводить развернутые доводы в пользу защиты.

В теории существует несколько предложений по реформированию существующей уголовно-процессуальной системы для обеспечения независимости и беспристрастности судей, а также обеспечения реальной состязательности в ходе всего процесса.

1. Необходимо обеспечить реальную независимость судей даже от председателей судов, которые не должны оказывать

на них влияние при принятии решения по уголовному делу. Существует предложение о создании независимого органа в структуре Судебного департамента РФ, который не будет подчинен председателям судов и судьям, но при этом станет обеспечивать исполнение судьями их основной функции по разрешению уголовного дела по существу. Ограждение судей от негативного влияния своим авторитетом председателей судов и более опытных судей только поспособствует справедливому судебному разбирательству [20, с. 213–218].

2. Введение адвокатских проверок, что позволит расширить возможности стороны защиты по участию в доказывании.

3. Кардинальным предложением видится возрождение института следственных судей, который будет обеспечивать объективность проведенного расследования. Основными ее достоинствами станет повышение гарантий проведения объективного предварительного расследования, обеспечение реальной возможности защитникам проводить параллельное адвокатское расследование без вмешательства правоохранительных структур, а также преодоление формализма в ходе уголовного процесса [21, с. 9–14]. Однако у данной концепции существует ряд слабых мест, начиная от организационных проблем (рассредоточенность собранных доказательств) и заканчивая ущемлением прав других участников уголовного процесса (например, потерпевший также должен иметь определенный ресурс для собирания и предоставления доказательств самостоятельно) [22, с. 319–324].

Идея возрождения института следственных судей сама по себе неплоха, однако она вызывает необходимость коренных преобразований всей уголовно-процессуальной системы, требующих комплексного подхода к реформированию и создания четкого механизма его функционирования.

Существующие предложения по совершенствованию уголовно-процессуаль-

ной системы и укреплению принципа состязательности, безусловно, заслуживают внимания со стороны научного сообщества и законодателя, однако требуют тщательной проработки в плане механизма их реализации.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного исследования особенностей проявления состязательности в российском уголовном процессе можно сделать следующие выводы:

1. Состязательный тип уголовного процесса в России исторически развивался в условиях влияния сильной, в некоторые периоды авторитарной, государственной власти, что не давало возможности проявить весь его потенциал. Укрепление принципа состязательности происходило постепенно, причем этот процесс продолжается до сих пор.

2. Существование принципа состязательности в уголовном процессе предоставляет равные правовые возможности сторонам по участию в доказывании и представлению собственных интересов. Основной проблемой является в большей степени реализация данного принципа и непонимание со стороны правоприменителя механизма его действия, в связи с чем возникают разного рода конфликты на практике, которые пока не имеют разрешения. Отсутствие четкого правового механизма реализации состязательности на досудебных стадиях не позволяет развиваться российскому уголовному процессу в сторону укрепления начал справедливости и объективности.

3. Предложения по совершенствованию уголовно-процессуальной системы для обеспечения состязательности существуют на теоретическом уровне, однако основным их недостатком является отсутствие комплексного подхода к реформированию уголовно-процессуальной деятельности либо неосуществимость в рамках нашей модели уголовного процесса.

Список литературы

1. Козявин А. А., Чистилина Д. О. Перспективы развития взаимодействия институтов гражданского общества и уголовного судопроизводства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 1. С. 136–144.
2. Петракова С. А. Эволюция состязательности (на примере уголовного процесса) // Пенитенциарная наука. 2019. № 2. С. 222–228.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.
4. Чеботарева И. Н. Средства и способы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам // Мировой судья. 2011. № 9. С. 12–14.
5. Мальцагов И. Д., Саидов М. Х. Проблемы принципа состязательности в уголовном процессе // Закон и право. 2020. № 11. С. 139–141.
6. Мартынич Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юрист, 2009. 257 с.
7. Рябинина У. С., Черникова Е. А. Проблемы принципа состязательности в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 187–189.
8. Орлов Ю. К. Состязательное судопроизводство и концепция юридической истины // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2(37). С. 10–15.
9. Насонов С. А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1468–1473.
10. Шейфер С. А. Требуют ли принцип состязательности и положения ч. 3 ст. 86 УПК создания новой теории доказательств? // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных статей / под ред. В. А. Лазаревой. Самара: Самар. гос. ун-т, 2007. С. 14–22.
11. Дорошков В. В. Мирозозренческие подходы к состязательности в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2019. № 7. С. 3–11.
12. Баранов А. М. Состязательность в российском уголовном процессе: желаемое и действительность // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 44–52.
13. Шумилова Л. Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 55.
14. Шамсутдинов Р. К. Состязательность сторон в уголовном процессе – основа правосудия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 25–29.
15. Юношев С. В. О соотношении права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь и права на защиту // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 2 (33). С. 52–56.
16. Рябинина Т. К. Взгляды З. З. Зинатуллина на проблемы отправления правосудия и функций суда в различных стадиях уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2018. № 1. С. 144–149.
17. Свиридов М. К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 101–106.

18. Луценко П. А. Формы реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве в контексте процессуального статуса суда как участника уголовного процесса // *Пенитенциарная наука*. 2019. № 3. С. 376–385.
19. Маслова М. В. Судебное следствие и деятельность защитника по доказыванию // *Российский судья*. 2016. № 2. С. 26–31.
20. Остапенко Е. П. Правовой статус судьи и эффективность правосудия // *Общество и право*. 2010. № 5(32). С. 213–218.
21. Смирнов А. В. Институт следственных судей – конституционное требование? // *Уголовное судопроизводство*. 2015. № 2. С. 9–14.
22. Головкин Л. В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? // *Аппарат власти следственной* / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 319–324.

References

1. Kozyavin A. A., Chistilina D. O. Perspektivy razvitiya vzaimodejstviya institutov grazhdanskogo obshchestva i ugovolnogo sudoproizvodstva [Prospects for the development of interaction between civil society institutions and criminal procedure]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2015, no. 1, pp. 136–144.
2. Petrakova S. A. Evolyuciya sostyazatel'nosti (na primere ugovolnogo processa) [The evolution of competition (on the example of a criminal proceedings)]. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary science*, 2019, no. 2, pp. 222–228.
3. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa: Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovolnogo processa [The course of the Soviet criminal procedure: The main provisions of the science of the Soviet criminal procedure]. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 1. 470 p.
4. Chebotareva I. N. Sredstva i sposoby uchastiya advokata-zashchitnika v dokazyvanii po ugovolnym delam [Means and methods of participation of a defense lawyer in proving criminal cases]. *Mirovoj sud'ya = Justice of the Peace*, 2011, no. 9, pp. 12–14.
5. Mal'cagov I. D., Saidov M. H. Problems of the adversarial principle in criminal proceedings. *Zakon i pravo = Law and law*, 2020, no.11, pp. 139–141.
6. Martynchik E.G. Advokatskoe rassledovanie v ugovolnom processe. Teoretiko-metodologicheskie osnovy doktriny advokatskogo rassledovaniya [Lawyer investigation in criminal proceedings. Theoretical and methodological foundations of the doctrine of lawyer investigation]. Moscow, Yurist Publ., 2009. 257 p.
7. Ryabinina U. S., Chernikova E. A. Problemy principa sostyazatel'nosti v ugovolnom processe [Problems of the adversarial principle in criminal proceedings]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2016, no. 7, pp. 187–189.
8. Orlov Yu. K. Sostyazatel'noe sudoproizvodstvo i koncepciya yuridicheskoy istiny [Adversarial proceedings and the concept of legal truth]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2(37), pp. 10–15.
9. Nasonov S. A. Aktual'nye problemy sudebnogo sledstviya v sude prisyazhnyh i podhody k ih razresheniyu [Actual problems of judicial investigation in the jury trial and approaches to their resolution]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2014, no. 7, pp. 1468–1473.

10. Shejfer S. A. Trebuyut li princip sostyazatel'nosti i polozheniya ch. 3 st. 86 UPK sozdaniya novoj teorii dokazatel'stv? [Do the adversarial principle and the provisions of Part 3 of Article 86 of the CPC require the creation of a new theory of evidence?]. *Aktual'nye problemy sovremennogo ugolovnogo processa Rossii. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej* [Actual problems of the modern criminal process in Russia. Interuniversity collection of scientific articles]; ed. by V. A. Lazareva. Samara, Samara St. Univ. Publ., 2007, pp. 14–22.
11. Doroshkov V. V. Mirovozzrencheskie podhody k sostyazatel'nosti v ugolovnom sudoproizvodstve [Ideological approaches to competition in criminal proceedings]. *Mirovoj sud'ya = Justice of the Peace*, 2019, no. 7, pp. 3–11.
12. Baranov A. M. Sostyazatel'nost' v rossijskom ugolovnom processe: zhelaemoe i dejstvitel'nost' [Adversarial nature in Russian criminal proceedings: wishful thinking and reality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Right*, 2019, no. 34, pp. 44–52.
13. Shumilova L. F. Principy sostyazatel'nosti i ob'ektivnoj istiny kak fundamental'nye nachala pravoprimeritel'noj praktiki [Principy sostyazatel'nosti i ob'ektivnoj istiny kak fundamental'nye nachala pravoprimeritel'noj praktiki]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 11, pp. 55.
14. Shamsutdinov R. K. Sostyazatel'nost' storon v ugolovnom processe – osnova pravosudiya [Principles of competition and objective truth as fundamental principles of law enforcement practice]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 2, pp. 25–29.
15. Yunoshev S. V. O sootnoshenii prava obvinyaemogo na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' i prava na zashchitu [On the relationship between the right of the accused to qualified legal assistance and the right to defense]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Vector of science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2018, no. 2 (33), pp. 52–56.
16. Ryabinina T. K. Vzgl'yady Z. Z. Zinatullina na problemy otpravleniya pravosudiya i funkcij suda v razlichnyh stadiyah ugolovnogo processa [Z. Z. Zinatullin's views on the problems of the administration of justice and the functions of the court at various stages of the criminal proceedings]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law Series*, 2018, no. 1, pp. 144–149.
17. Sviridov M. K. Zadacha ustanovleniya istiny i sredstva ee dostizheniya v ugolovnom processe [The task of establishing the truth and the means to achieve it in criminal proceedings]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Right*, 2013, no. 2 (8), pp. 101–106.
18. Lucenko P. A. Formy realizacii sudebnoj vlasti v ugolovnom sudoproizvodstve v kontekste processual'nogo statusa suda kak uchastnika ugolovnogo processa [Forms of the exercise of judicial power in criminal proceedings in the context of the procedural status of the court as a participant in criminal proceedings]. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary science*, 2019, no. 3, pp. 376–385.
19. Maslova M. V. Sudebnoe sledstvie i deyatel'nost' zashchitnika po dokazyvaniyu [Judicial investigation and the activity of the defense lawyer on proving]. *Rossijskij sud'ya = Russian judge*, 2016, no. 2, pp. 26–31.
20. Ostapenko E. P. Pravovoj status sud'i i effektivnost' pravosudiya [The legal status of a judge and the effectiveness of justice]. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2010, no. 5(32), pp. 213–218.

21. Smirnov A. V. Institut sledstvennyh sudej – konstitucionnoe trebovanie? [The revival of the institute of investigative judges in the Russian criminal procedure]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal proceedings*, 2015, no. 2, pp. 9–14.

22. Golovko L. V. Sledstvennye sud'i ili ocherednoj raund "amerikanizacii" rossijskogo ugolovnogo processa? [Investigative judges or another round of "Americanization" of the Russian criminal procedure?]. *Apparat vlasti sledstvennoj* [The apparatus of the investigative power]; ed. by N. A. Kolokolov. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016, pp. 319–324.

Информация об авторах / Information about the Authors

Гриненко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: avgrinenko2@mail.ru

Aleksandr V. Grinenko, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University), Moscow, Russian Federation,
e-mail: avgrinenko2@mail.ru

Чистилина Дарья Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: darya-chistilina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0115-8876

Daria O. Chistilina, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: darya-chistilina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0115-8876